

Е Сы отвел взгляд и слегка облизнул губы.

— С сорок шестого по сорок девятое место: Ло Хань, Сюй Синь, Чжан Шангай и Сюй Шаньюэ из 3-го класса.

В коридоре продолжали зачитывать результаты распределительного экзамена по всему потоку. Е Сы сидел на своем месте с ручкой в руке и слушал. Прозвучали номера с сорок шестого по сорок девятое, затем с сорок первого по сорок пятое, но его имени всё не было.

Дослушав группу с тридцать шестого по сороковое место, Е Сы всё для себя понял. Он повернул голову к Хэ Сю и после короткой паузы сказал:

— Похоже, мне придется уйти.

— Я... — Е Сы не знал, что еще сказать. В горле встал какой-то комок, от которого безумно хотелось выругаться. Он опустил голову и начал вытаскивать из стола кучу беспорядочно сваленных контрольных. Едва он потянул за угол одной из них, как на его руку неожиданно опустилась чужая ладонь.

Ладонь Хэ Сю была очень горячей, горячее, чем обычно, и крепко удерживала его.

— Послушай еще одну группу, — Хэ Сю глубоко вздохнул и тихо добавил: — Думаю, ты вполне мог подняться выше.

Да откуда там выше? Е Сы сам оценивал свой балл за комплексный экзамен по естественным наукам примерно в двести шестьдесят с небольшим, а у них в классе тех, кто рассчитывал на двести семьдесят и выше, набралось уже больше тридцати человек. С математикой ситуация была похожей. К тому же отличники учились не только в 4-м классе, были ведь и другие.

Е Сы хотел было насмешливо ухмыльнуться, но не смог выдать ни звука. Сдавшись, он опустил голову и другой рукой, которую не удерживали, продолжил вытаскивать тесты.

— Тридцать третье место — Вэнь Шулэй, тридцать второе — Мао Маньюй, тридцать первое — Хэ Минь... Тридцатое — Е Сы! — вдруг закричал у дверей парень, зачитывавший список, и завопил: — Бог Е снова поднялся! Круто-то как!

Е Сы резко обернулся, растолкал толпившихся у задней двери учеников и с недоверием спросил:

— Я? Тридцатый?

— Ага! — Парень опустил глаза и увеличил фото на телефоне. — Черт возьми, у тебя за китайский сто сорок два балла?! Лучший результат на параллели! Это ж сколько тебе за сочинение отвалили?

Сто сорок два за китайский... Похоже, за сочинение вышло пятьдесят два балла.

Е Сы опешил. Какое-то время в голове была абсолютная пустота, и лишь спустя пару мгновений он осознал, что Хэ Сю окликает его.

Взгляд Хэ Сю тоже казался немного растерянным:

— О чём ты написал сочинение?

Е Сы довольно долго соображал, издал тихий «а» и уставился прямо перед собой, не зная, что отвечать.

У Хэ Сю проявилась характерная для Бога Учебы упрямая дотошность, и он снова толкнул его локтем:

— Так о чем написал?

— Я... ну, написал... — Е Сы попытался привести в порядок рассыпавшиеся мысли. — Там ведь была тема про то, как сожитель отравил своего сожителя по комнате?

— Ну да, — кивнул Хэ Сю. — И что дальше?

— Ну я и написал, что так делать нельзя, — помедлив, ответил Е Сы. — Ничего особенного. Рассуждений на восемьсот слов мне всё равно бы не хватило, поэтому я воспользовался твоим приемом: разбавил рассуждения повествованием.

И... просто немного воспыл своего соседа по двухъярусной кровати.

И на его примере порассуждал о том, каким должен быть настоящий дух дружелюбия в современной общежительской комнате.

Черт возьми.

Е Сы вдруг почувствовал, как запылали щеки. Он несколькими ударами затолкал вытащенные контрольные обратно в стол и буркнул:

— Пятьдесят два балла и пятьдесят два! Ты что, никогда не видел сочинений на пятьдесят два балла? Чего докопался-то!

Примечание автора:

— Дай почитать сочинение Цаньданы, — Фодань встал перед автором и протянул руку.

— Не дам, — автор взглянула на него и отвернулась.

Фодань снова забежал вперед:

— Ну хотя бы глазком!

— Он сам не разрешает тебе смотреть, я ничем не могу помочь, — вздохнула автор. — Перестань крутиться у меня перед глазами, уже сто восемь кругов нарезал. Голова не кружится?

— У меня уже желток с белком перемешались, — вздохнул Фодань. — Но я так хочу почитать! Хочу узнать, что Цаньдань обо мне написал.

— Он написал... — Автор откашлялась. — Что ты красавчик.

— Правда?! — Глаза Фоданя вспыхнули.

— Вранье, — ответила автор и, немного подумав, добавила: — Он просто написал, что ты его самое любимое яйцо в гнезде.

Хэ Сю, которому ни за что ни про что досталось, помолчал немного и произнес:

— Чего ты так кипятишься?

— Терпеть не могу, когда читают мои сочинения, — буркнул Е Сы, с шумом перебирая тесты в столе. — Иди в столовую с Сун И и остальными, у меня что-то аппетита нет.

— О, — Хэ Сю опустил ресницы. — Тогда я тоже не пойду.

Е Сы уставился на него:

— Ты-то чего дуешься? Иди с ними поешь.

— Я с ними плохо знаком, — ответил Хэ Сю.

Е Сы потерял дар речи:

— Ну так сходи один! Ты разве раньше не всегда один ел?

Хэ Сю промолчал. Он быстро пролистал томик манги «Сакураги Ханамити» от первой страницы до последней, а потом пролистал в обратном порядке, и только после этого произнес:

— Раньше — да. Но теперь я привык, что со мной кто-то ест.

Е Сы глубоко вздохнул и уставился на него. Хэ Сю уставился в ответ. Поглядев друг на друга несколько секунд, Е Сы не выдержал и рассмеялся от досады.

— Ладно-ладно, — со вздохом сдался он. — Мой сосед по парте — ребенок-аутист, признает только меня и больше никого.

Е Сы отодвинул стол:

— Пошли, аутист ты эдакий, составлю тебе компанию.

Хэ Сю слегка изогнул губы в улыбке, поднялся и пошел вместе с ним к выходу. Снаружи толпились ученики, разглядывавшие результаты, и лишь они вдвоем прошмыгнули мимо шумящей кучи. Пройдя немного, Е Сы не удержался и снова закинул руку Хэ Сю на плечо. Хэ Сю косился на пальцы соседа, безмятежно «игравшие на пианино» в воздухе, и произнес:

— Дай почитать сочинение.

— Что там читать? Не, у тебя что, болячка какая-то? — Е Сы нахмурился. — Завидуешь моему гениальному сочинению?

Хэ Сю кивнул:

— Да.

— ...

Е Сы сделался серьезным:

— Даже не мечтай.

Хотя до того, как объявили результаты распределительного экзамена, Е Сы и не казался себе

нервничающим, с оглашением итогов с его души словно сошел огромный камень. Самое заметное проявление: едва зайдя в столовую и почувствовав запахи еды, он мгновенно проголодался, и ему захотелось попробовать абсолютно всё.

— Ничего себе, сегодня на ужин и тушеные ребрышки, и курица «коушуйцзи»! — Е Сы застыл перед двумя длинными очередями в нерешительности. — Какая жестокая дилемма! На эту задачу у меня нет ответа.

Хэ Сю ненадолго задумался:

— Ты вставай за курицей, а я — за ребрышками. Я могу отдать тебе все свои ребра.

Е Сы поднял бровь:

— И взамен тебе нужно всего лишь...?

— Всего лишь дать мне почитать сочинение, — совершенно не смущаясь, с улыбкой ответил Хэ Сю.

— И не мечтай, — Е Сы сделал неприступное лицо и шагнул в очередь за ребрышками. — Буду есть это. Курица и ребрышки несовместимы, так что пожертвуем курицей ради ребер!

В итоге во время обеда полпорции курицы «коушуйцзи» всё равно оказалось в тарелке Е Сы. Е Сы уплетал ужин за обе щеки, с удовольствием умяв всё дочиста и напрочь забыв об их несостоявшейся сделке.

— Сун И написал, что вечером у нас в общежитии устраивает барбекю с выпивкой — устроим ему проводы, — сказал Е Сы, глянув в телефон.

— Проводы? — не понял Хэ Сю. — Куда он уходит?

— Его перевели в 18-й класс, — вздохнул Е Сы. — Эх, теперь у меня в 4-м классе совсем не останется друзей. Одинок как перст.

Хэ Сю замер с палочками в руках и поднял на него взгляд:

— А как же я?

— Ты не в счет, — Е Сы отыскивал свиные ребрышки, зарытые среди картошки. — Ты особенный. Ты... ну, просто сосед по парте.

— «Сосед по парте» звучит как-то бедновато, — Хэ Сю опустил голову к еде, смахнул вздох и больше ничего не сказал.

Пока они неторопливо возвращались после ужина, Е Сы заметил, что Хэ Сю выглядит подавленным. Он молчал, точь-в-точь как в те дни, когда они только сели за одну парту. Е Сы мог тараторить без остановки полчаса, а Хэ Сю в ответ лишь ронял сухое «угу», а то и вовсе хранил молчание.

Е Сы в целом понимал, в чем дело: во-первых, ему не дали почитать сочинение — обидно; во-вторых, его обозвали всего лишь «соседом по парте» — еще обиднее.

Эх, и кто только говорил, что Бог Учебы витает в облаках и чужд земным страстям? Да перед ним стояла настоящая замкнутая, холодная и, черт возьми, капризная принцесса!

Е Сы внезапно остановился:

— Эй, сосед.

— А? — Хэ Сю тоже остановился и повернулся к нему.

— Я назвал тебя соседом по парте просто потому, что наше знакомство началось именно с этого, понимаешь? — Е Сы засунул руки в карманы и посмотрел на него. — Ты не такой, как Сун И или У Син. С теми парнями я привык болтать обо всем на свете и подшучивать, а когда у кого-то из нас паршивое настроение, мы запросто можем дать друг другу пинка. С тобой всё иначе, поэтому я и не запихнул тебя на автопилоте в кучу «друзей».

Хэ Сю долго обдумывал его слова, а потом спросил:

— То есть, чтобы стать твоим другом, нужно обязательно получить от тебя пинка?

— Да нет же, — у Е Сы вытянулось лицо. — Ты как-то не туда сместил акцент. Сколько ты там за китайский получил?

— Не знаю, — растерялся Хэ Сю. — Я не смотрел баллы.

У Е Сы дернулся уголок рта, но он все-таки ухмыльнулся, ругнулся про себя и вальяжно поплелся дальше к учебному корпусу.

Объяснение, прерванное на полпути, Е Сы продолжать не стал — всё равно дальше он и сам бы не смог толком сформулировать.

Логика хромала, аргументов не хватало, и к концу собственных рассуждений он запутался бы окончательно.

<http://bllate.org/book/18378/1766749>